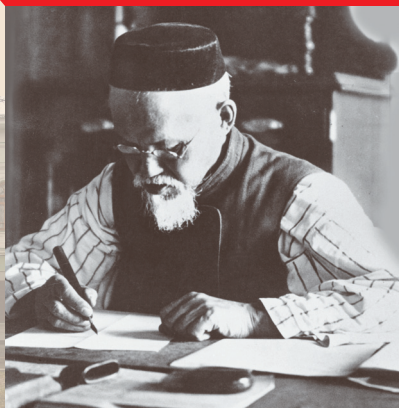

Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ

Ризаэтдин ФАХРЕТДИН

(1859–1936)

К 160-летию выдающегося
татарского ученого, педагога, историка,
общественного и религиозного деятеля

КАЗАНЬ 2019 г.

«Любая нация, претендующая на равноправное существование с другими, должна помнить своё прошлое и изучать свою историю».

Ризаэтдин Фахретдин («Асар»)

Сегодня активно ведется работа по возвращению наследия многих выдающихся деятелей татарского народа. Ризаэтдин Фахретдин один из тех, кто большую часть своей жизни посвятил служению татарскому народу. Его становление как ученого-просветителя происходило во время прогрессивных преобразований в жизни татарского общества в русле общественного движения, известного нам под названием «джадидизм». Вместе с другими татарскими просветителями и богословами он сыграл большую роль в пропаганде реформаторских идей. Деятельность Фахретдина многогранна и уникальна. Наряду с религиозной, он активно занимался просветительской и издательской деятельностью. Не имея современных средств связи, широкого доступа к библиотекам и архивам, порой теряя и переписывая заново уже практически готовый материал, Фахретдин, вопреки всем трудностям, оставил такое большое количество полновесных трудов, что их хватило бы для работы целого академического института. Он сумел создать такой огромный пласт ценнейших научных трудов, что их истинную величину и ценность еще предстоит переосмыслить не одному поколению исследователей.

Жизненный путь Ризаэтдина Фахретдина

Выдающийся писатель-просветитель, педагог, ученый-востоковед, религиозный деятель, историк Ризаэтдин Фахретдин родился 4 (17) января 1859 года в деревне Кичучатово Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне Альметьевского района Республики Татарстан). Его прапрадед Юлдаш бине Ишкай родился и вырос в древнем мусульманском селе Шырдан. Во времена насильственной христианизации мусульмане села были вынуждены переселиться в другие места. Их скитания закончились на берегу реки Кичу, где была основана деревня, названная в его честь «Юлдашево». Спустя некоторое время деревню переименовали в Кичучатово по месту расположения.

*Мемориальный музей Р. Фахретдина в с. Кичучатово.
В этом доме он проживал в 1859–1889 гг.*

Фахретдин вырос в религиозной и образованной семье, его дед и отец служили имам-хатыбами в деревне Кичучатово. Он был пятым ребенком в семье Фахретдина-хазрата (1818–1891). Его отец был образованный человек, середняк, сам выполнявший все сельхозработы и воспитавший одиннадцать детей. Мама Ризаэтдина – Магуба Рамкуловна (1821–1873) была дочерью имама деревни Старое Иштиряково Бугульминского уезда. Первые уроки Ризаэтдину дала его мама. Она была умной, терпеливой и умелой женщиной.

Начальное образование Фахретдин получил в сельском медресе. Осенью 1867 года Ризаэтдина вместе с его дядей Гильманом-хазратом Карими отправили учиться в медресе при 1-й мечети города Чистополя к шейху Закиру-ишану Камалову. Отучившись всю зиму, весной он вернулся домой. Следующей осенью ему не удалось поехать в медресе Чистополя, но он продолжал самостоятельно учиться дома. Когда он рассказывал о своих годах учебы, всегда сожалел, что не смог закончить учебу в Чистопольском медресе, которая позволила бы ему поступить в русскую школу.

В 1869–1889 годах он учился и преподавал в медресе деревни Нижние Чершилы нынешнего Лениногорского района РТ. О том, что Ризаэтдин выделялся своим талантом, говорит и тот факт, что будучи шакирдом, он начал преподавать в данном медресе. По окончании

*Памятный знак на месте медресе
с. Нижние Чершилы*

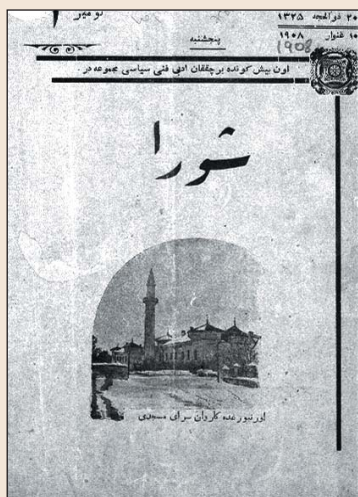
медресе он уже был автором четырех книг. Здесь в 1884 году в его руки попала газета «Тарджиман» Исмаила Гаспринского, через которую он познакомился с творчеством улемов-реформаторов А.Курсави, Ш.Марджани, Дж.Афгани, М.Абдо. Кроме того, во время поездки в Казань в 1886 году происходит его короткая встреча с Ш.Марджани, а в 1888 году – с Дж.Афгани в Петербурге, которые определили его дальнейшие шаги в жизни и поиски в науке. В округе Фахретдин славится как требовательный, талантливый мугаллим, использующий новые методы в преподавании. Слава о молодом талантливом наставнике из Кичучата разлетелась по всему краю. В июле 1889 года общество деревни Ильбак Бугульминского уезда пригласило Фахретдинова на должность местного имама и мударриса, где он прослужил два года.

В январе 1891 г. Мухамедьяр Султанов вызывает его на место члена (кадия) Духовного собрания, и Фахретдин с семьёй выезжает в Уфу. Так, в возрасте 32 лет он становится главным в России судьей по мусульманскому праву. Помимо выполнения обязанностей по службе, в Уфе Фахретдин с головой погружается в научную работу, изучает историю, издает книги, приводит в порядок и систематизирует архив Духовного собрания.

В 1906 году после неудавшейся реформы Духовного собрания Фахретдин покидает пост кадия и, по приглашению золотопромышленников братьев Рамеевых, переезжает в Оренбург, где становится помощником редактора либеральной татарской газеты «Вақыт». Здесь проявляются его организаторские способности и талант журналиста.

С 1907–1917 годы он работает главным редактором научно-публицистического журнала «Шура». В журнале «Шура» Фахретдин опубликовал 179 биографических статей о видных деятелях мусульманской культуры. Со страниц журнала он отстаивал идею исторической преемственности Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства и современных автору тюрко-мусульман Поволжья. Проводил исследования по истории и культуре народов Урала и Поволжья. Его научное и литературное творчество оказали значительное влияние на развитие духовной культуры народов Урало-Поволжья, а его имя было широко известно в Средней Азии и Казахстане.

Закрытие в 1917 году большевиками журнала «Шура» вынуждает Фахретдина возвратиться в Уфу и вновь занять пост кадия Духовного

Обложка журнала «Шура». 1908 г.

Р. Фахретдин в редакции журнала «Шура». Оренбург, 1912 г.

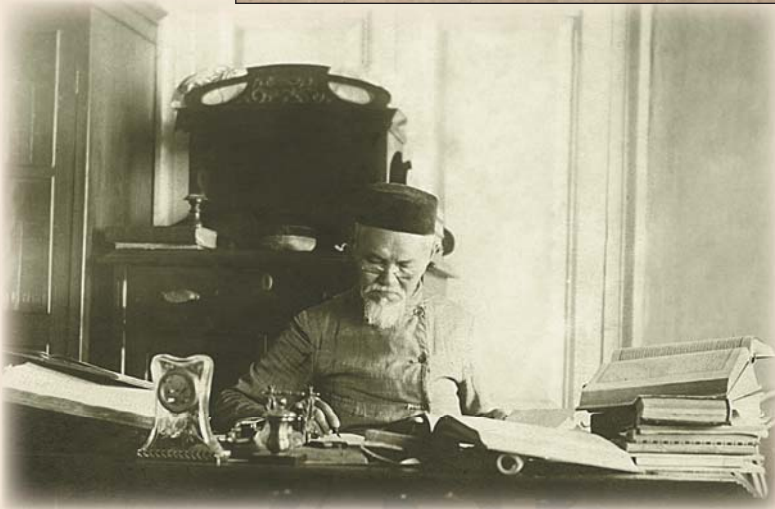
собрания (избран мусульманским съездом в мае 1917 г.). В декабре 1917 года он участвовал в работе III Всебашкирского учредительного курултая (съезда). На нём Фахретдина избирают в состав Кесе-Курултая – предпарламента Башкурдистана. Также он занимает пост уполномоченного Башкирского шура по Караван-Сараю в городе Оренбурге.

В 1919 году во время прихода большевиков в Уфу Фахретдин, в отличие от муфтия и многих кадиев, отказывается покинуть город с тем, чтобы не допустить гибели архива и библиотеки муфтията. Его старания на благо мусульман России не остаются незамеченными, в 1921 году он назначается на должность муфтия Духовного управления мусульман внутренней России и Сибири. Наряду с религиозной деятельностью он активно участвует в общественной и научной жизни страны. В 1925 году был приглашен в Петербург для участия в торжествах, посвященных 200-летию Академии наук СССР.

Важной вехой в истории мусульман России стал I Всемирный конгресс мусульман в Мекке (1926 г.), на котором Фахретдин возглавлял советскую делегацию. Его выступление так тронуло принимающую сторону, что он был приглашен в гости к королю Абд аль-Азиз Ибн Сауду. Вернувшись домой, он продолжает работать в тяжелых условиях голодных лет и гонений на религию. Для содержания семьи Фахретдин продает часть своей библиотеки.

В годы антирелигиозной пропаганды муфтий стремится не только сохранить подведомственные ему исламские институты и поддержать издание печатных трудов, но и отстаивает интересы духовной паствы. В 1928 году он обращается в Президиум ВЦИК с письменным докладом на имя М.И. Калинина о положении ислама в СССР. Его стиль изложения свидетельствует не только о его глубочайших познаниях в исламском богословии и традиционных мусульманских науках, но и о высокой светской культуре автора. Стремление Фахретдина сохранить культурные и национальные ценности мусульманских народов не находят должного внимания со стороны новой власти. Начиная с конца 20-х годов XX века, ведется жесткая планомерная работа по закрытию мечетей и отстранению мулл и муэдзинов от их обязанностей. Фахретдин, не способный оставаться в стороне от происходящего, протестует против закрытия мечетей, арестов и уничтожения религиоз-

Семья Р. Фахретдина:
1-й ряд – Габдрахман
(1887–1937),
Габдрашит
(1892–1953),
Зейнаб (1894–1985),
Габдулахад
(1889–1938);
2-й ряд – супруга
Нурджамал Абдулна-
сыровна (урожден-
ная Тухватуллина)
(1866–1946),
Асьма (1906–1993),
Р. Фахретдин,
Сагид (1900–1944).
Оренбург, 1912 г.

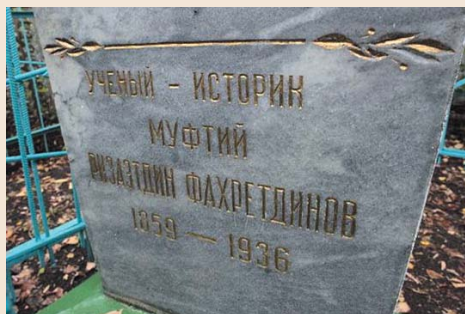
Р. Фахретдин за работой

ных библиотек. Чтобы обратить внимание всего мира на положение ислама и мусульман в СССР, Фахретдин в 1930 году даже собирался подать в отставку с поста муфтия вместе с другими членами ЦДУМ. Он не покинул родину и до последних дней отстаивал интересы мусульманского населения России.

Закончил свой творческий и жизненный путь на посту муфтия России и Сибири в 1936 году в городе Уфа, не дожив несколько месяцев до массовых арестов руководства Духовного управления. По преданию тысячи мусульман, узнав о смерти Фахретдина, собрались тайно ночью в его родном ауле для прочтения «джаназа» (поминальной молитвы) по усопшему. Похоронен на мусульманском кладбище в Уфе.

Скромная одежда и быт муфтия Р. Фахретдина. Фрагмент выставки «Уроки Ризаэтдина Фахретдинова / Ризаэтдин Фахретдин дәресләре» (выставочный зал «Манеж» музея-заповедника «Казанский Кремль», 11 октября – 13 декабря 2019 г.)

Могила Р. Фахретдина на мусульманском кладбище Уфы

Научное наследие и взгляды Р. Фахретдина

Фахретдин – человек широчайшей эрудиции, огромного таланта, энциклопедических знаний – оставил после себя достаточно богатое наследие. Согласно подсчетам Р. Амирханова, в течение жизни ученый выпустил 65 книг (с учетом переиздания – 147) по различным отраслям знаний.

Первой опубликованной работой Фахретдина стала книга, посвященная арабскому языку – «Книга по морфологии» («Китабэт-тәфсир», 1887 г.). В 1887–1888 годы Фахретдин пишет и издает на татарском языке книги по мусульманскому праву и этике, выполненные в духе джадидистских реформаторских идей: «Китабел-игътибар», «Хадиятел-ләхфан», «Әт-Тахрир әл-муссаффа», «Тәрбияле бала».

Уже в первой трети XX века Фахретдин становится одним из виднейших теологов мусульманского мира. Являясь идеологом мусульманской модернизации и ведущим богословом, он заслуженно пользовался авторитетом во всем мусульманском мире. Свои религиозно-мировоззренческие взгляды изложил в работах «Дини вә ижтимагый мәсьәләләр» («Религиозные и общественные проблемы») 1914 года и «Жәвамигь әл-каләм шәрехе» («Комментарии к собраниям изречений») 1916 года. В этих сочинениях Фахретдин рассматривал проблемы реформирования мусульманского мира в Новое время, отстаивал совместимость ислама и науки, призывал вернуться к первоначальному «чистому» исламу, без позднейших средневековых наслоений, пропагандировал новометодное религиозное образование, нравственные устои религиозного воспитания в семье, равноправное положение женщины и мужчины в семье и в социальной жизни. Он был противником схоластического ислама, утверждал, что схоластика ведет народы к уничтожению и стагнации. Он был невысокого мнения о программе обучения и методике преподавания в медресе, чтение и переписывание многочисленных книг по его словам «не давало представления о жизни, действительности, не вызывало любви к исламу». Он утверждал, что религия без образования ущербна, как и образование без религии. Фахретдин доказывал, что ислам времени пророка Мухаммада не только не противоречит современной действительности, а, наоборот, предполагает необходимость толкования его

догматов в соответствии со знаниями нового времени. Критиковал традиционные верования, выступал против поклонения различным духам – «тау хужалары» («хозяева гор») и «изгеләр чишмәсе» («святые источники») и т. д.

Важнейшее место в наследии Ризаэтдина Фахретдина занимает многотомная историко-библиографическая книга «Асар» («Деяния»), посвященная жизни и творчеству ученых, деятелей культуры и просвещения народов Востока, над которой он работал в течение нескольких десятилетий. Этот труд принес ему признание и популярность, в частности в среде русских ученых-востоковедов.

В своих научных работах Фахретдин особое место уделял роли личности, об этом свидетельствуют его книги из серии «Мәшһүр ирләр» («Знаменитые мужи»): в Казани вышла книга о жизни и деятельности Ибн Рушда (1905 г.), в Оренбурге – аль-Маари (1908 г.), аль-Газали (1910 г.), Ибн Таймии (1911 г.), Ибн Фадлана (1915 г.), Ибн Баттуты (1917 г.); а также книга «Мәшһүр хатыннар» («Знаменитые женщины», Оренбург, 1905 г.), посвященная известным мусульманкам, и др. произведения. К этому циклу примыкают десятки его статей, опубликованные в журнале «Шура» в рубрике «Знаменитые люди и великие события».

Историческим работам Фахретдина присущи обилие фактического материала, стройность изложения, ясность авторской позиции. Он выступал как последовательный сторонник теории болгарского происхождения казанских татар, считая их далеких предков «тюрьками». Фахретдин, как и Шигабутдина Марджани, отстаивает идею исторической преемственности Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства и современных автору «болгарских тюрок»/«тюрко-мусульман» Поволжья, проживающих в Казанской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, Вятской, Саратовской и Астраханской губерниях.

В вопросах становления и развития литературного татарского языка его позиция неоднозначна. Некоторое время Фахретдин был увлечен идеей создания единого для всех тюрок литературного языка; по этому вопросу в 1909–1910 гг. на страницах журнала «Шура» был организован специальный конкурс, который показал бесплодность данной идеи. В дальнейшем Фахретдин писал на языке, близком к разговорной речи казанских татар, и называл его «казан төркисе» («казанский тюрки»).

Первый лист рукописи первой части «Асар», отправленной цензору

Р. Фахретдин. Уфа

И. Балков

Г. УФА

Наряду с научными трудами он пишет и литературные произведения. Фахретдин – автор повестей «Сэлима, яки Гыйффэт» («Салима, или Целомудрие», 1899 г.) и «Әсма, яхуд Гамэл вә жәза» («Асма, или Проступок и наказание», Оренбург, 1903 г.), в которых он показал идеал женщины-мусульманки, получившей европейское образование.

Отдельные его работы были посвящены морально-нравственному и эстетическому воспитанию личности, они использовались в качестве учебников в медресе; среди них – «Тәрбияле хатын» («Воспитанная женщина», 1899 г.), «Гаилә» («Семья», Оренбург, 1902 г.).

Как видим, деятельность Фахретдина многогранна. Ему принадлежит большое количество произведений. Однако многие из его работ находятся в рукописном виде или опубликованы на арабской графике и доступны лишь специалистам. Сегодня важно комплексное изучение и осмысление наследия великого татарского ученого. Творческое наследие Риззэтдина Фахретдина внесло огромный вклад в развитие мусульманской культуры России, его труды востребованы сегодня религиозными деятелями, учеными, педагогами. Наследие Фахретдина является ценнейшим источником по истории и культуре народов России и Востока. Изучение его является одним из условий дальнейшего развития исламского богословия и необходимо для поддержания конструктивного диалога мусульман с представителями других религий в Российской Федерации.

Литература

Риззэтдин Фахретдинов: Научно-биографический сборник / Сост. Р. Марданов, Р. Миннуллин, С. Рахимов. Казань: Рухият, 1999. 224 с.

Байбулатова Л.Ф. «Асар» Ризы Фахреддина: источниковая основа и значение свода. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 174 с.

Фахретдин Риззэтдин // Раздел «Персоналии» / Сайт татарской энциклопедии «Tatarica» <https://tatarica.org/ru/razdely/religiya/islam/personalii/fahretdin-rizaetdin>, дата доступа 30.11.2019.

Текст – Ш.Ф. Садыков

Иллюстрации – Л.Ф. Байбулатова, свободные интернет-ресурсы

Оригинал-макет – Л.М. Зигангареева

Подготовлен в Институте истории им. Ш.Марджани АН РТ
420111 Казань, ул. Батурина, 7А